

КОНТРЕФОРМАЦИЯ В ЛИЦАХ: ИГНАТИЙ ЛОЙОЛА

Риер Яков Григорьевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

Рассматриваются основные черты характера и поведения создателя Ордена иезуитов, отразившиеся на особенностях этой организации.

В предыдущем выпуске сборника было кратко рассмотрено влияние судебных основных христианских реформаторов XVI в. – Лютера и Кальвина на воплощение их учений в жизнь [1]. В данном сюжете обратимся к судьбе самого, пожалуй, известного их антипода – борца за чистоту католической веры того же столетия – Лойолы.

Иньиго де Лойола (*Игнатий* – в латинской традиции) родился в 1491 г. и был тринадцатым ребенком в древней баскской дворянской семье. Он оказался не теоретиком, а человеком действия. Жаждой борьбы за свои идеалы он был близок Дон-Кихоту. В отличие от автора известного романа, Лойола относился к рыцарям не сатирически, а романтично, идеализировал их. Но в борьбе с еретиками он оказался не идеалистом, а прагматиком.

В 15 лет Иньиго де Лойола был представлен ко двору, где произвел благоприятное впечатление и стал пажом в свите короля Фердинанда Арагонского. После смерти короля Фердинанда в 1516 г. повзрослевший Иньиго переходит на военную службу. В 1521 г. он оказывается среди защитников замка Памплона, осаждаемого французскими войсками. Во время штурма замка Иньиго был ранен в обе ноги. Французы, восхищенные его храбростью, доставили его в родовой замок, где Иньиго провел следующий год.

Перелом левой ноги оказался столь сложным, что ногу пришлось оперировать трижды, каждый раз ломая неправильно сраставшиеся кости. Но в итоге левая нога стала короче правой, и де Лойола на всю жизнь остался хромым. Операции в то время делались без анестезии. Боль заглушали вином и молитвами. Чем больше было вина и чем страстнее молитва, тем менее ощутимой становилась боль. В итоге Лойола, настолько хорошо овладел техникой переноса сознания из физического в вымышленный мир, что, когда ему это было нужно, абсолютно не испытывал боли. Позже это послужит поводом к тому, что первого генерала ордена иезуитов его последователи станут называть святым еще при жизни.

Ожидая, пока нога заживет, Иньиго попытался занять себя чтением книг. Ему удалось добыть лишь несколько рыцарских романов, книг с жизнеописанием святых и сочинений монаха Ордена картезианцев. После прочтения книг картезианца к Лойоле приходят первые мысли об организации ордена, состоящего из странствующих рыцарей-монахов, совершающих подвиги не во славу дамы сердца, а во имя Господа.

Следующим этапом было посещение Рима, аудиенция у папы римского и, с его благословения, паломничество в Иерусалим. Там он познакомился с францисканцами и пожелал остаться в их ордене, но ему было отказано из-за малограмотности. Иньиго возвращается в Испанию, где два года изучает латынь. Почувствовав, что знает язык достаточно, чтобы понимать лекции, отправился в университет.

Помимо занятий в университете, Иньиго учил детей катехизису (основы вероучения) и молитвам. Но не тем, что знают все, а особым, которые придумывал сам. Лойола предлагал представить себя Адамом, падшим ангелом, Каином, другими грешниками и «прожить» их грехи. После чего «переместиться» в Иисуса Христа и искупить эти грехи. Позже эту технику наравне со своими проповедями Лойола назовет «Духовными упражнениями», которые впоследствии станут главным оружием иезуитов. По сути, это была техника нейролингвистического программирования, с помощью которой тоталитарные секты много позже будут завлекать в свои ряды сотни тысяч последователей.

За такие опыты Лойола был арестован инквизицией, а его дело ушло на рассмотрение в церковный суд. Инквизиторы, не могли понять, каким образом Лойола практически завораживает паству на своих проповедях. Иньиго молился настолько истово, с такой верой, что подобное просто не могло не найти отклика в сердцах слушателей, и те следовали его примеру. Некоторые скептики стали утверждать, что Лойола во время молитв становится одержимым. Оставалось понять – кем, Дьяволом или Господом одержим был проповедник.

В конце концов, Лойолу отпустили, но запретили проповедовать. К тому же он вообще-то не имел на это права, так как не был рукоположен в сан священника. Иньиго уезжает в Париж, где продолжил обучение в Сорбонне. Наконец, в 1532 г. он получает диплом магистра, через два года – докторскую степень и право «...преподавать, участвовать в диспутах, определять и совершать все действия школьные и учительские... как в Париже, так и по всему свету». В 1534 г. к Лойоле присоединяются шестеро молодых студентов (швейцарец, уроженец Наварры и четыре испанца), которые смогли освоить «Духовные упражнения» и, как и Иньиго, желали посвятить себя миссионерскому служению. В 1537 г. группа выросла до 12 человек, и в тот же год большинство из них были рукоположены в священнический сан.

Дав друг другу обет верности, основатели нового общества отправились в Рим. Поначалу из-за особенностей устава членов новой организации церковь объявила еретиками. Но традиционных средств борьбы с ересями уже не хватало и папа Павел III в 1540 г. утвердил «Общество Святого Иисуса» – *Орден иезуитов*. Русское название возникло от польского (Jesus – Иисус).

Энергичный волевой фанатик и мистик, Лойола сумел найти те пути и средства борьбы с реформаторским движением, которые были наиболее действен-

ными в новых исторических условиях. Эти пути и средства он изложил в уставе созданного им ордена. Члены созданного им ордена обязаны были не уединяться, как большинство монахов, а, наоборот, активно внедряться во все сферы общественной жизни, во все социальные группы, от советников и духовников королей до государственных чиновников и школьных учителей. При этом участие в Ордене было тайным.

Чтобы иезуиты могли проникать во все сферы жизни и тонко действовать в пользу католицизма, они должны были быть грамотными, обладать большими способностями. Поэтому отбор в члены ордена был очень тщательным. Кандидаты длительный срок испытывались, выполняли ряд заданий и, лишь выдержав все испытания, принимались в орден. Были созданы и специальные школы, где иезуиты готовили себе кадры.

Помимо способностей и религиозного фанатизма важнейшим качеством иезуита должно было быть безоговорочное послушание. Лойола учил: *«Подчиненный должен повиноваться старшему, как труп, который можно поворачивать во все стороны, как палка, которая подчиняется всякому движению, как восковая масса, которую можно видоизменять и растягивать во всех направлениях»*. В первой главе VI части конституций Игнатий написал: *«Проникнемся убеждением, что все справедливо, если его приказывает исполнить старший. Слепо повинаясь, откинем все мысли и чувства, противные его приказаниям, всякий раз, когда в них нельзя найти чего-либо греховного»* [2, с.13–14].

Структура ордена отличалась жесткой централизацией. Во главе ордена живший в Риме стоял *генерал*. Его власть была неограниченной. Доступ к нему имел очень узкий круг лиц. Члены ордена делились на 4 степени. Чтобы из низшей ступени попасть в высшую, требовалась очень сложная, умелая и разнообразная деятельность. И иезуиты ее действительно развернули. Справедливо полагая, что лучше всего начинать с воспитания молодого поколения, они взяли под свой контроль школы. Надо отдать иезуитам должное – они усовершенствовали методику обучения, по сути, создали систему классов. Но преподавали так, что даже в протестантских странах из школ выходили католики. Популярными стали катехизисы, подготовленные иезуитами. Один из них, написанный Петером Канизем в 1555 г. только в немецком переводе переиздавался до 1800 г. более 70 раз.

Иезуиты фактически развернули систему идеологического шпионажа, в том числе и за королями. И если замечали, что важная особа отходит от католицизма, применяли все возможные меры, вплоть до убийства. При этом в Ордене не допускалось никакой критики. *«Если мы не находим в священниках и других церковных начальниках желанной чистоты нравов, мы отнюдь не должны обвинять их за это, ни в частных, ни в публичных речах, ибо такими разговорами порождается больше вреда и позора, чем пользы, так как результатом их будет злоба и презрение народа против своих начальников и пастырей»*. Есть в уставе и практические советы: *«Не следует сразу заговаривать о вещах духовных с теми людьми, которые поглощены материальными заботами: это значило бы закидывать удочку без приманки»*.

Показательно, что Орден иезуитов Игнатия Лойолы и Женевская теократия Кальвина и возникли почти одновременно. Более того, некоторые исследова-

тели усматривают в Лойоле и Кальвине множество сходных черт [3, с. 113]. Очевидно, возникшее брожение в условиях бурных социально-экономических изменений породило и у традиционалистов – католиков, и у сторонников преобразований – протестантов, сходные устремления к стабилизации и порядку в жизни.

Постепенно, следуя уставу, иезуиты превратились в мощное оружие католической церкви. К 1556 г., когда умер Лойола, уже было более 100 миссий ордена. В 1622 г. Лойола был канонизирован. Иезуиты помогли отстоять от Реформации Францию, Южную Германию и Австрию, Польшу. Через Речь Посполитую иезуиты проникли на территорию Беларуси и основали здесь свои учебные заведения – коллегии (самые восточные – в Могилеве и Мстиславле).

Следует заметить, что если в Европе иезуиты снискали, в общем, недобрую славу своей борьбой с прогрессивными силами, то в Южной Америке они раскрылись своими положительными чертами: следуя заветам Лойолы, они начали свою миссию с лечения и обучения местных индейцев, чем заслужили почет и уважение.

Литература

1. Риер, Я. Г. Два лика Реформации: Лютер и Кальвин / Я. Г. Риер // Религия и общество – 18 : сборник научных статей / Под общ. ред.: В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, Э. В. Старостенко. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2024. – С. 114–117.
2. Бёмер, Г. История ордена иезуитов / Г. Бёмер. – Смоленск, 2002.
3. Бачинин, В. А. Жан Кальвин и его социальная антропология / В. А. Бачинин // Вопросы истории. – 2010. – № 6.